

Мотивы в якутском героическом эпосе олонхо (на материале текстов олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского и «Строптивный Кулун Куллустуур» И.Г. Тимофеева-Теплоухова)

Статья посвящена выявлению особенностей мотивов в текстах якутского героического эпоса олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского и «Строптивный Кулун Куллустуур» И.Г. Тимофеева-Теплоухова. Проблема сюжетобразующих мотивов в рассматриваемых олонхо представляется актуальной, т.к. изучение мотивов в текстах требует должной оценки, углубления исследований. Основное внимание в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» и «Строптивный Кулун Куллустуур» уделяется традиционным устойчивым формулам и видоизменению компонентов мотива. Цель исследования мотивов в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» и «Строптивный Кулун Куллустуур» обусловила следующие задачи: определить мотивы, их значения и функционирование; указать особенности использования мотивов П.А. Ойунским и И.Г. Тимофеевым-Теплоуховым; установить постоянные и изменчивые мотивы; проследить за видоизменением мотивов в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» и «Строптивный Кулун Куллустуур». Методологическая основа исследования — сравнительно-типологический и структурный методы. В ходе работы учтены труды А.Н. Веселовского, В.Я. Проппа, Б.Н. Путилова и др., а также исследования якутских ученых Н.В. Емельянова, И.В. Пухова, Г.У. Эргис, Н.А. Оросиной, А.А. Кузьминой и др. Обнаружены устойчивые мотивы в указанных олонхо: описание создания мира, заселения земли первым человеком — главным героем, поединок главного героя с противником, победа героя, женитьба героя, установление мира в Среднем мире. Выяснена неизменность сюжетно-композиционной организации рассматриваемых олонхо, которым свойственны сюжетобразующие мотивы. Обнаружены как составляющая часть сюжета олонхо следующие мотивы: основные, подчиненные, специфические, эпизодические, архаические, а также трансформирующиеся в своем развитии.

Ключевые слова: олонхо, главный герой, персонажи, мотив, устойчивость, архаизация, традиция, трансформация

Введение

В отечественной фольклористике и литературоведении Б.В. Томашевским дается следующее определение понятию «мотив»: «Каждое предложение обладает своим мотивом <...> в сюжете же играет роль именно ввод мотивов в поле внимания» [1]. Трактовка понятия о комплексе мотивов восходит к работам А.Н. Веселовского, отмечающего значительную разницу между мотивами и сюжетами: мотивы — простые и устойчивые образования, а сюжеты — сложные и варьирующиеся.

The article is devoted to identifying the features of motifs in the texts of the Yakut heroic epic olonkho “Nyurgun Bootur the Swift” by P.A. Oyunsky and “Obstinate Kulun Kullustuur” by I.G. Timofeev-Teploukhov. The problem of plot-forming motives in the olonkhos under consideration seems relevant, since the study of motives in texts requires proper evaluation, deepening of research. The main attention in olonkho “Nyurgun Bootur the Swift” and “Obstinate Kulun Kullustuur” is paid to traditional stable formulas and modification of the motif components. The purpose of the study of motives in olonkho “Nyurgun Bootur the Swift” and “Obstinate Kulun Kullustuur” defined the following tasks: identification of motives, determination of their meaning and functioning; to point out the features of the use of motives by P.A. Oyunsky and I.G. Timofeev-Teploukhov; identification of permanent, changeable motives; to follow the modification of motives in olonkho. The methodological basis of the study is comparative typological and structural methods. The works of A.N. Veselovsky, B.Ya. Propp, B.N. Putilov and others were taken into account, as well as the research of Yakut scientists N.V. Yemelyanov, I.V. Pukhov, G.U. Ergis, N.A. Orosina, A.A. Kuzmina et al. Stable motives were found in the olonkho: a description of the creation of the world, the settlement of the Earth by the first person — the main character, the duel of the main character with the enemy, the victory of the hero, the marriage of the hero, the establishment of peace in the Middle World. The immutability of the plot-compositional organization of the olonkho, which are characterized by plot-forming motives, is clarified. As a component part of the plot of olonkho, motives are found: basic, subordinate, specific, episodic, archaic motives. The motives transforming in their development are revealed.

Keywords: olonkho, the main character, characters, motive, stability, archaization, tradition, transformation

Устойчивость мотива определяется его формульностью [2. С. 494]. По определению В.Е. Хализева, «мотив — это компонент произведений, обладающий повышенной значимостью (семантической насыщенностью). Он активно причастен теме и концепции (идее) произведения, но им не тождественен» [3. С. 266]. В труде «Морфология сказки» введенное В.Я. Проппом понятие функции действующего лица не только не заменило, но существенно углубило именно понятие мотива [4]. Б.Н. Путилов отмечает, что мотив как «одно из слагаемых эпического сюжета, элемента эпической сюжетной системы <...> функционирует в составе системы, здесь он находит свое определенное место, здесь вполне выявляется его конкретное содержание» [5]. Е.М. Мелетинский рассматривает мотив как одноактный микросюжет, основой которого является действие (предикат, от которого зависят аргументы-актанты: агенс, пациенс и т.д. — и их число) [6. С. 115–125]. С.Ю. Неклюдов предлагает назвать статические единицы «мотивами-образами», или «квази-мотивами» [7. С. 221–229]. По определению Б.Н. Путилова, «мотивы распределены по трем группам в зависимости от их функционально-содержательной стороны: внешне статичные (мотивы-экспозиции, мотивы-описания, мотивы-характеристики, мотивы-эпипоги); динамичные (мотивы-связки, мотивы-переходы, мотивы-диалоги); наиболее динамичные (мотивы-события, мотивы-действия, мотивы-поступки)» [5. С. 179].

В композиционной структуре якутский героический эпос олонхо имеет свои «прочно сложившиеся сюжеты, мотивы и образы, постоянные стилистические формулы, эпитеты, сравнения, фразеологические обороты» [8. С. 89]. Эпические мотивы в сюжетосложении олонхо, по Н.В. Емельянову, считаются наиболее подвижными [9. С. 91]. Н.В. Емельянов отмечает, что «в мотивной системе олонхо предметом специального изучения стали поздние напластования. Одни сюжеты и сюжетные мотивы могли возникать в глубочайшей древности, другие в более позднее время» [10. С. 9; 11. С. 192]. Таким образом, обнаружен социальный мотив, который является результатом трансформации эпоса конца XIX — начала XX в.

Исследованию мотивов в якутском олонхо посвящены труды эпосоведа Н.В. Емельянова. Как полагает А.А. Кузьмина, Н.В. Емельянов подразделяет мотивы на основные, подчиненные, специфичные, эпизодические [12. С. 14]. Н.В. Емельянов подчеркивает устойчивость сюжетных мотивов якутского олонхо: экспозиция (эпический зачин), завязка, развитие действия, кульминация, дальнейшее развитие действия, развязка [13. С. 11–12]. Из каждого сюжетного мотива происходят подмотивы. По Н.В. Емельянову, мотивы, формирующиеся из целого комплекса мотивов, служат связующим звеном в сюжете олонхо. В текстологическом изучении Т.В. Илларионовой мотивы разделены на основные сюжетобразующие: начальные, медиальные и финальные — и на второстепенные сюжетобразующие, в которые входят композиционно обусловленные и художественно обусловленные мотивы [14].

Объектом анализа служат тексты олонхо «*Дьурулуйар Ньургун Боотур*» — «Ньургун Боотур Стремительный» («НБС») П.А. Ойунского [15] и архаический тип эпоса — олонхо «*Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур*» — «Строптивный Кулун Куллустуур» («СКК») И.Г. Тимофеева-Теплоухова [16]. Цель настоящей статьи — выявление особенностей мотивов и их функционирование на материалах олонхо «НБС» П.А. Ойунского и «СКК» И.Г. Тимофеева-Теплоухова.

В работе использована методология текстологического исследования, включающая в себя сравнительно-исторический, описательный методы, когнитивную парадигму. Изучение основных мотивов в олонхо «НБС» П.А. Ойунского и «СКК» И.Г. Тимофеева-Теплоухова основывается на теоретических положениях отечественных исследователей: А.Н. Веселовского [2], Б.Н. Путилова [5], Е.М. Мелетинского [17], В.М. Гацак [18], В.П. Аникина [19], В.Е. Хализева [3], Н.В. Емельянова [9; 10; 12; 13], Н.А. Оросиной [20], А.А. Кузьминой [21], А.Н. Даниловой [22], С.С. Макарова [11], А.Ф. Корякиной [23] и др.

Якутский писатель П.А. Ойунский поэтически обработал и воссоздал вариант олонхо «НБС» в 1920–1930-х гг. Олонхо «СКК» был записан в 1906 г. В.Н. Васильевым со слов И.Г. Тимофеева-

Теплоухова, олонхосута (сказителя) из Хайахсытского наслега Ботурусского улуса (ныне Чурапчинского). По определению Н.В. Емельянова, олонхо «СКК» относится к архаическому типу эпоса [10]. Известно, что П.А. Ойунский и И.Г. Тимофеев-Теплоухов, родившиеся во второй половине XIX в. в местностях соседствующих улусов, выросли в среде олонхосутов (сказителей), переняли от них искусство исполнения олонхо в традиционной форме.

Основные и вспомогательные мотивы в олонхо

«Нюргун Боотур Стремительный» и «Строптивый Кулун Куллустуур»

В традиционном олонхо одним из главных сюжетобразующих мотивов, относящимся к группе инициальных мотивов, является мотив эпического временного пространства, в котором имеют место мотивы трехъярусного мира, образы диафорического ряда: божества-предсказатели Верхнего мира, боги-духи и абаасы. Представленное эпическое время в архаическом олонхо «СКК» содержит формульное изложение мифического времени и пространства: «На далекой вершине давних лет, / На отдаленном хребте минувших лет, когда четыре якута еще не родились, / Три якута еще не явились на свет» [16. С. 5]. Не обнаружено нарушения традиционного канона и в мотиве описания первотворения Среднего мира в олонхо «НБС» П.А. Ойунского. Вместе с тем выявлена неполная, неразвитая вступительная часть о претворении мира в олонхо «СКК». Если обратить внимание на формальное считывание стихотворных строк на языке оригинала, то «объем» зачин в олонхо «НБС», в котором развернутое описание занимает 100 стихотворных строк, а в описании И.Г. Теплоухова — пять строк.

По данным Г.У. Эргиса, из вариаций олонхо «НБС» записано двенадцать. В большинстве названных олонхо высшие силы отправляют Нюргуна с его сестрой и братом, чтобы Нюргун не чувствовал себя одиноким. Вместе с тем обнаруживаются и различия. А.Ф. Корякина отмечает, что в вариации Г.Е. Слободчикова Нюргун Боотур был отправлен один, без сестры [23. С. 24]. По определению Г.У. Эргиса, в сюжете олонхо свободно излагаются события, варьируются отдельные эпизоды, следуя поэтическому вдохновению, также вносятся новые эпизоды, по-новому мотивируются отдельные поступки героя и раскрываются его новые черты характера и т.д. [24. С. 184]. В олонхо «НБС» ребенка Нюргуна отправляют из Верхнего мира в Средний мир с младшими сестрой Айтальын Куо и братом Юрюнг Уоланом, чтобы Нюргун защитил людей от притеснений демонических племен.

Согласно классификации Н.В. Емельянова, сюжет олонхо «НБС» входит в третью группу — «защитники племени айыы и ураангхай-саха, поселенные с Верхнего мира в Средний мир». Олонхо «СКК» относится к группе «родоначальников племени *ураангхай саха*» (*ураангхай саха* — древнее название якутов) [13]. Следует отметить, что представленная Н.В. Емельяновым теория мотивики олонхо основывается на ее отношениях с историческими преданиями: «Хотя многие сюжетобразующие мотивы легенд, исторических преданий и олонхо перекликаются между собой, сюжеты произведений этих двух жанров развиваются по своим жанровым законам» [12. С. 13]. Это дает основания полагать, что теория Н.В. Емельянова касается раннего типа олонхо «СКК» И.Г. Тимофеева-Теплоухова об одиноком герое Кулун Куллустууре и легенды о прародителе якутов Эр Соготох Элэе (Элэе Одиноком).

Типологически древнейший персонаж [24] — богатырь Кулун Куллустуур — изначально жил в Среднем мире. Именно мотив одинокого героя — первого человека на земле — раскрывает образ богатыря Кулун Куллустуура. Богатырь жил один, при этом сказителем введен мотив разведения скота, т.к. герой был несказанно богат, занят своим многочисленным скотом. Архаический мотив одинокого героя реализуется и в олонхо «НБС», в котором сюжетная линия связана с героем по имени Эр Соготох-Ого Тулайах (Одинокый Муж-Сирота), наделенным кумулятивными действиями одинокого богатыря. В «НБС» Эр Соготох является племянником Нюргун Боотура, сыном Юрюнг Уолана.

В мотивах описания портретов богатырей айыы в олонхо «НБС» и «СКК» выявлены видоизменения. Так, некоторые изменения претерпевает мотив описания внешних черт лица Кулун Куллустуура. В описании богатыря обнаружено влияние русской культуры, например, используются названия городов (черненные брови и глаза, словно шкуры лисиц из местностей Иркутска, Камчатки). В «НБС» в мотивике обнаружен психологизм, т.е. мотив жажды встречи Нюргун Боотура с другими богатырями. Молодой Нюргун Боотур, ощутивший прилив сил, переживает душевное томление, испытывает желание состязаться. Есть мнение, что в олонхо под доминированием эпического описания внешних действий и событий не раскрывается внутренний мир героя. В частности, психологизм не рассматривается, а ограничивается общими замечаниями по поводу раннего типа олонхо. Таким образом, в олонхо «НБС» и «СКК» устойчивым, с выраженным различием является мотив поселения богатырей в Среднем мире.

В развитии сюжета олонхо (завязке) показано множество вариаций причин происхождения богатырского похода. В «НБС» завязкой конфликта героя с противником является мотив похищения чудовищем из Нижнего мира родной сестры Нюргун Боотура. В «СКК» мотивом сражения Кулун Куллустуура с удаганкой (шаманкой) Кюн Толомон является мотив отказа на ее предложение жениться на ней.

Развитие сюжетов олонхо «НБС» и «СКК» включает в себя комплекс мотивов: поиск сестры героя, поход богатыря, преодоление препятствий и т.д. Представленные мотивы служат соединительным звеном между мотивировкой отправления богатыря айыы и его сражением с противником. На этой стадии в основном повествуется о посвящении в богатыри, далее — о преодолении им первого препятствия.

В «СКК» весьма специфичным является действие удаганки Кюн Толомон, в котором выявляется мотив проворства невесты. Кюн Толомон, получившая от Кулун Куллустуура отказ от предложения взять ее в жены, провоцирует сражение с ней и с богатырями-абаасы. Мотивом сражения является ее желание устроить семейный очаг. Кюн Толомон при помощи колдовства ослепила Кулун Куллустуура и, опутав веревкой, окружив вихрем, спустила богатыря с облака в страну богатырей-абаасы. Так происходит первый боевой поход, поединок Кулун Куллустуура с абаасы в Нижнем мире. Данные мотивы были распространены в архаических типах олонхо.

В завязке сюжета олонхо «НБС» и «СКК» главные герои преодолевают многочисленные препятствия, встречающиеся им на пути. В «НБС» введен мотив освобождения сестры Нюргун Боотура из плена абаасы. Таким образом, в ходе поиска родственницы героя и сражений отмечается мотив трудной задачи — один из самых разнообразных мотивов в якутском олонхо. Однако мотив трудной задачи невозможно соединить с мотивом поединка богатыря с абаасы. Следовательно, если мотив поединка и мотив трудной задачи соединены в одном тексте, то в сюжете олонхо возникают разные сюжетные линии: первая развивается через трудную задачу, вторая — через поединок.

Мотив описания богатырского сражения с противником как «исконная черта архаического эпоса» [25. С. 272] в якутских олонхо изображается очень красочно: открывается величавая картина битвы, в которой «содрогаются, колыхают Средний и Нижний миры». Величественная героика, мотивы действий в поединках отражаются и в образах главных героев олонхо «НБС» и «СКК». Так, в «НБС» и «СКК» кульминация образовывается из мотивов поединка с богатырем-абаасы, борьбы с тунгусским богатырем, описания облика абаасы, смертельной раны героев, исцеления героев, победы героев над абаасы и др. В «НБС» и «СКК» богатыри айыы побеждают противоположные силы; эквивалентом сражения является разгадывание трудных задач. В мотиве описания жесточайшей битвы героев читаем: «...талую землю измяли они, / скалы растоптали они, / заходила земля ходуном... изначальный срединный мир / закачался на древних опорах своих, / погибельный Нижний мир / взбаламутился, как вода / в посудине берестяной...» [15. С. 186, 188]; «...истолкли каменные горы; / растоптали земляные горы, / превратив их в красные

пески; / темная мгла все затянула, / когда измололи они глинистые горы» [16. С. 32–33]. Вместе с тем «СКК» отличается изображениями кровопролитной битвы, описанием рваной раны героев: «...люди, слаженные из упругих мускулов, / ослабели вконец! / Каждый получил девять сквозных ран, / восемь незаживающих ран, / семь кровоточащих ран; / и человек из железа не выдержал, / и человек айы осесть стал» [Там же. С. 100].

В исследуемых олонхо богатыри побеждают не одного противника-абаасы: Нюргун Боотур одолевает богатырей-абаасы Эсэх Харбыыра, Уот Усутаакы, Уот Усуму, Алып Хара, Тимир Дыбыбырдана, тунгусского богатыря-абаасы Бохсоголлоу Боотура; Кулун Куллустуур побеждает богатырей-абаасы Муус Буоджулаана и Турбутунан Тимир Суоруна (его второе имя Кытыгырас Бараанчай). В дальнейшем в текстовом развитии «СКК» образуется «мотив рождения от родоначальников айы чудесных детей» [9. С. 132]. Впоследствии сыновья Кулун Куллустуура продолжают дело отца — становятся богатырями-защитниками. Из сыновей в борьбе с противниками активную позицию занимает Тойон Нюргун, младший сын Кулун Куллустуура. В сражении Тойон Нюргуна с абаасы Тимир Нигылланом введен мотив помощи тунгусского богатыря-шамана Арджамаан Джарджамаана. Однако вскоре невеста Тойон Нюргуна оказалась похищенной Арджамаан Джарджамааном. Тойон Нюргуну помогает его племянница удаганка Айбангса. Она убивает шамана Арджамаан Джарджамаана и возвращает дяде его невесту.

В сражениях богатырей действует мотив, часто встречающийся в ранних типах олонхо, — воскрешение богатыря-абаасы. Такой мотив присутствует и в олонхо «СКК»: оживает абаасы Турбутунан Тимир Суорун (Стойкий Железный Суорун). Переродившись, он стал называться другим именем — Кытыгырас Бараанчай. В олонхо «НБС» Кытыгырас Бараанчай перетерпел трансформацию: теперь он выступает в образе положительного героя, выполняющего роль вестника, вызывающего богатыря в боевой поход.

Следует отметить, что в развязке сюжета победа над чудовищем-абаасы не обходится без чудесных помощников, без колдовского оружия. В традиционном олонхо часто встречается мотив преодоления препятствий при помощи волшебных помощников или чудодейственных средств. Вступительная часть в «НБС» начинается с описания времени и пространства, чудесного происхождения Нюргун Боотура, перехода героя в Средний мир. Мотив чудесного рождения героя В.Я. Пропп связывает с мифологическими представлениями народов, показывая тем самым многообразие не только самого мотива, но и его истоков, отразивших разные этапы развития человеческого сознания [4. С. 14]. В олонхо «НБС» и «СКК» представлены удаганки, покровительствующие главным героям. Они часто помогают своим чудодействием в борьбе героя с противниками. В «СКК» наблюдается частое употребление мотива оборотничества удаганки Кюн Толомон. Она то превращается в стерха, то, убивая лягушку и кулика, превращает Кулун Куллустуура в безжалостного персонажа. Волшебством обладала и удаганка Айбангса, сестра Кулун Куллустуура. В «НБС» введен мотив просьбы Нюргун Боотуром помощи у небесной удаганки Айы Умсуур. Удаганка-стерх Айы Умсуур, заклинательница восьми небес, спешит к нему на помощь в битве с противником. По определению Э.К. Пекарского, у якутов *айы удаған* — белая шаманка (айыы дьарғыл удаған) — является посредницей между добрыми духами и людьми [16. С. 42].

Е.М. Мелетинским отмечено, что «в поэмах алтайцев богатырь, добыв невесту, часто превращает ее в кольцо и в таком виде привозит домой, где уже происходит большой свадебный пир» [25. С. 268]. Такой мотив намечается и в олонхо «СКК». Удаганка Айбангса вернула Кулун Куллустууру его невесту, превратив ее в золотое кольцо. Традиционно мотив сооружения своего жилища был применим к главному герою. В «СКК» такой мотив используется в повествовании о молодой жене Кулун Куллустуура Кюн Толомон, которая с помощью чудодействия построила вокруг двора серебряную изгородь, а посредине двора — золотой дом в сорок комнат.

Нередко в якутских олонхо богатыри айыы оборачиваются то беркутами, то орлами. В «СКК» Кулун Куллустуур оборачивается огромным орлом и летит в погоню за своей невестой. Облад чудодействием и Тойон Нюргун, сын Кулун Куллустуура. Тойон Нюргун перевоплощается то в мышь, то в сокола. В «НБС» Нюргун Боотур превращается в нищего старичка в облезлой, оборванной дохе. Богатырь превратил в такого старичка также и Юрюнг Уолана [15. С. 240].

Установлены следующие мотивы помощи родственников. Например, в «НБС» это спасение Нюргун Боотура Белыми Удаганками, Эр Соготоха — старшим братом Кыыс Нюргун Хаан Джаргыстаем. Нюргун Боотур от Эр Соготоха получает известия о его будущей жене — богатырке Кыыс Нюргун. В «СКК» помощь родственников проявляется в сражении: Кулун Куллустууру содействием оказывает его родственница удаганка Кыыра Чохчой, противнику Кулун Куллустуура Тимир Суоруну — его мать удаганка Уот Курбай. Удаганка Кюн Толомон оживила Кулун Куллустуура с помощью божественной *илгэ* (живой воды). Оживил и Нюргун Боотура стустком желтой благодати (живительной влагой) его племянник Ого Тулаях, а сестра Туйаарыма Куо — своим материнским молоком. Таким образом, в олонхо «НБС» и «СКК» включены дополнительные вспомогательные мотивы: оборотничество невесты (жены), удаганок, богатырей айыы; взаимовыручка родственников, удаганок, богатырей айыы; исцеление с помощью живой воды и др. Для олонхо «НБС» и «СКК» характерно присутствие большого количества удаганок из всех трех миров, которые активно помогают богатырям айыы и меняют развитие действий, направление сюжета олонхо.

Развязкой эпических конфликтов является победа Нюргун Боотура и Кулун Куллустуура над противниками, счастливое возвращение героев домой, их женитьба, установление мирной жизни в Среднем мире, становление героев родоначальниками якутов. В «НБС» и «СКК» примечателен мотив женитьбы богатырей на воинственных девушках. Любопытен «мотив взаимоотношения между главным героем-женихом и невестой» [10. С. 91], в котором главные герои сражаются со своими будущими женами. Здесь же введен мотив враждебного отношения к жениху: богатыри проходят через испытания нареченных невест. В «НБС» богатырка Кыыс Нюргун соглашается выйти замуж за Нюргун Боотура, убедившись в его силе. В «СКК» важно отметить мотив описания нрава удаганки Кюн Толомон. Кюн Толомон — женщина-удаганка, поедающая мясо жертвенного скота, она принуждает Кулун Куллустуура жениться на себе.

Обнаружено также, что в «НБС» и «СКК» невесты богатырей разнятся по статусу: невеста Нюргун Боотура — женщина-воительница Кыыс Нюргун, невеста Кулун Куллустуура — удаганка Кюн Толомон. Однако трудно определить, кто же из них занимает в иерархии более высокое место: богатырка или удаганка? Известно, что олонхосут, посвященный в таинства слова, к своим персонажам — богатырю и шаману — относился одинаково. В эпической среде особо выделялись «олонхосуты, которые обладали даром шамана или тесно контактировали с шаманами» [26. С. 174]. Уместно здесь привести мнение П.А. Ойунского о том, что в эпоху олонхо культ шамана «всецело находится в руках женщины на всех трех мирах» [27. С. 136]. По предположению Г.У. Эргиса и И.В. Пухова, образы богатырок-шаманок (удаганок) или девушек-богатырок в эпосе восходят к времени матриархата [28. С. 181].

Заключение

Сравнительное изучение мотивов в олонхо «НБС» П.А. Ойунского и «СКК» И.Г. Тимофеева-Теплоухова позволяет сделать следующие выводы:

- отчетливо построенные мотивы подтверждают факт следования центральной локальной традиции;
- сюжетосложения олонхо «НБС» и «СКК» различаются инициальными, медиальными и финальными мотивами;

- сказитель И.Г. Тимофеев-Теплоухов и писатель П.А. Ойунский, внедрив в свои олонхо новый тип повествования, сохранили устойчивые архаические мотивы.

Вместе с тем в рассматриваемых олонхо наблюдаются мотивы с видоизменениями. Присутствует трансформация мотивов в олонхо «НБС» П.А. Ойунского. Данное явление закономерно при переходе сюжета из устной традиции в письменную, вследствие чего мотивы, попадая в письменную традицию, усиливают в тексте олонхо эстетическую функцию. «Элементы новаторства затрагивают характер мотивировки эпических событий, что позволяет говорить о появлении нового качества эпического нарратива» [11]. Очевидно, что писатель П.А. Ойунский, стремясь выразить традиционное народное, внес в текст «НБС» авторский замысел.

Претерпевают изменения и мотивы олонхо «СКК» И.Г. Тимофеева-Теплоухова. Например, применение русизма в мотиве описания богатыря (черные брови и глаза, словно шкуры лисиц из местностей Иркутска, Камчатки) и др. Это говорит о том, что «в конце XX — начале XXI веков начали происходить значительные жанровые сдвиги в эпической традиции, осуществлялись разного рода модификации сюжетов, обусловленные кардинальными изменениями социокультурной среды Якутии» [29].

Литература

1. *Томашевский Б.В.* Теория литературы. Поэтика: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1999. 334 с.
2. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. Л.: Художественная литература, 1940. 648 с.
3. *Хализев В.Е.* Теория литературы. М.: Высшая школа, 2002. 438 с.
4. *Пропп В.Я.* Морфология сказки. 2-е изд. М.: Наука, 1969. 168 с.
5. *Путилов Б.Н.* Фольклор и народная культура. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 457 с.
6. *Мелетинский Е.М.* Семантическая организация мифологического повествования и проблема создания семиотического указателя мотивов и сюжетов // Текст и культура: труды по знаковым системам. Тарту: ТГУ, 1983. Вып. 16. С. 115–125.
7. *Неклиудов С.Ю.* О некоторых аспектах исследования фольклорных мотивов // Фольклор и этнография: у этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов: сб. науч. тр. Л.: Наука, 1984. С. 221–229.
8. *Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос: избранные труды. Л.: Наука, 1974. 727 с.
9. *Емельянов Н.В.* Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. М.: Наука, 1990. 208 с.
10. *Емельянов Н.В.* Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983. 247 с.
11. *Макаров С.С.* Одинокий герой в устной и письменной традиции олонхо: модификация эпического персонажа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (43). Ч. 1. С. 111–113.
12. *Емельянов Н.В.* Сюжеты олонхо о защитниках племени. Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 2000. 192 с.
13. *Емельянов Н.В.* Сюжеты якутских олонхо. М.: Наука, 1980. 376 с.
14. *Илларионова Т.В.* Текстология олонхо «Могучий Эр Соготок»: сравнительный анализ contemporaneous записей. Новосибирск: Наука, 2008. 96 с.
15. *Нюргун Боотур Стремительный:* якутский героический эпос олонхо / воссоздан на основе народных сказаний П. Ойунский; пер. В. Державина. 2-е изд. Якутск, 1982. 431 с.
16. *Строптивый Кулун Куллустуур:* якутское олонхо. М.: Наука, 1985. 605 с.
17. *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. М.: Восточная литература, 1976. 407 с.

References

1. *Tomashevsky B.V.* Teoriia literatury. Poetika: ucheb. posobie. Moscow: Aspekt Press, 1999. 334 s.
2. *Veselovsky A.N.* Istoricheskaja poetika. Leningrad: Khudozhestvennaia literatura, 1940. 648 s.
3. *Khalizev V.E.* Teoriia literatury. Moscow: Vysshaja shkola, 2002. 438 s.
4. *Propp V.Ya.* Morfologija skazki. 2-e izd. Moscow: Nauka, 1969. 168 s.
5. *Putilov B.N.* Fol'klor i narodnaia kul'tura. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2003. 457 s.
6. *Meletinsky E.M.* Semanticheskaja organizatsiia mifologicheskogo povestvovaniia i problema sozdaniia semioticheskogo ukazatelja motivov i siuzhetov // Tekst i kul'tura: trudy po znakovym sistemam. Tartu: TGU, 1983. Vyp. 16. S. 115–125.
7. *Nekliudov S.Yu.* O nekotorykh aspektakh issledovaniia fol'klornykh motivov // Fol'klor i etnografija: u etnograficheskikh istokov fol'klornykh siuzhetov i obrazov: sb. nauch. tr. Leningrad: Nauka, 1984. S. 221–229.
8. *Zhirmundskiy V.M.* Tiurkskii geroicheskii epos: izbrannye trudy. Leningrad: Nauka, 1974. 727 s.
9. *Emelyanov N.V.* Siuzhety olonkho o rodonachal'nikakh plemeni. Moscow: Nauka, 1990. 208 s.
10. *Emelyanov N.V.* Siuzhety rannikh tipov iakutskikh olonkho. Moscow: Nauka, 1983. 247 s.
11. *Makarov S.S.* Odinskii geroi v ustnoi i pis'mennoi traditsii olonkho: modifikatsiia epicheskogo personazha // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. No. 1 (43). Ch. 1. C. 111–113.
12. *Emelyanov N.V.* Siuzhety olonkho o zashchitnikakh plemeni. Novosibirsk: Nauka, Sibirskaja izdatel'skaja firma RAN, 2000. 192 s.
13. *Emelyanov N.V.* Siuzhety iakutskikh olonkho. Moscow: Nauka, 1980. 376 s.
14. *Illarionova T.V.* Tekstologija olonkho "Moguchii Er Sogotokh": sravnitel'nyi analiz raznoremennykh zapisei. Novosibirsk: Nauka, 2008. 96 s.
15. *Niurgun Bootur Stremitel'nyi:* iakutskii geroicheskii epos olonkho / vossozdan na osnove narodnykh skazanii P. Oyunskey; per. V. Derzhavina. 2-e izd. Iakutsk, 1982. 431 s.
16. *Stroptiviy Kulun Kullustuur:* iakutskoe olonkho. Moscow: Nauka, 1985. 605 s.
17. *Meletinsky E.M.* Poetika mifa. Moscow: Vostochnaja literatura, 1976. 407 s.

18. Гацак В.М. Устная эпическая традиция во времени: историческое исследование поэтики. М.: Наука, 1989. 254 с.

19. Аникин В.П. Теория фольклора: курс лекций. М.: КДУ, 2007. 432 с.

20. Оросина Н.А. Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо: формы бытования, основные образы и мотивы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2015. 25 с.

21. Кузьмина А.А. Вклад Н.В. Емельянова в исследование мотивов якутского героического эпоса // Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. 2021. № 3 (23). С. 67–75.

22. Данилова А.Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2008. 21 с.

23. Корякина А.Ф. Устойчивые мотивы олонхо: трансформация во времени // Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. 2018. № 3 (11). С. 138–145.

24. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 404 с.

25. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники. М.: Восточная литература, 1963. 464 с.

26. Саввинова Г.Е. Историко-этнографические аспекты эпического сказительства Вилюйского улуса Якутии // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 65. С. 171–177.

27. Ойунускай П.А. Айымньылар: сэттэ томнаах // Ахтылар, этиилэр, ыстатыйалар, кэпсээннэр. Якутскай: Саха сиринээби кинигэ изд-вота, 1962. 220 с. На якут. яз.

28. Пухов И.В., Эргис Г.У. Якутское олонхо. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1985. 605 с.

29. Кузьмина А.А. Трансформация якутского героического эпоса (на материале олонхо Б.А. Алексеева «Эрбэхтэй Мэргэн») // Научный диалог. 2019. № 2. С. 81–91.

18. Gatsak V.M. Ustnaia epicheskaia traditsiia vo vremeni: istoricheskoe issledovanie poetiki. Moscow: Nauka, 1989. 254 s.

19. Anikin V.P. Teoriia fol'klora: kurs leksii. Moscow: KDU, 2007. 432 s.

20. Orosina N.A. Tattinskaiia lokal'naia traditsiia iakutskogo eposa olonkho: formy bytovaniia, osnovnye obrazy i motivy: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Iakutsk, 2015. 25 s.

21. Kuzmina A.A. Vklad N.V. Emelyanova v issledovanie motivov iakutskogo geroicheskogo eposa // Vestnik SVFU im. M.K. Ammosova. Serii: Eposovedenie. 2021. No. 3 (23). S. 67–75.

22. Danilova A.N. Obraz zhenshchiny-bogatyarki v iakutskom olonkho: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ulan-Ude, 2008. 21 s.

23. Koriakina A.F. Ustoichivye motivy olonkho: transformatsiia vo vremeni // Vestnik SVFU im. M.K. Ammosova. Serii: Eposovedenie. 2018. No. 3 (11). S. 138–145.

24. Ergis G.U. Ocherki po iakutskomu fol'kloru. Moscow: Nauka, 1974. 404 s.

25. Meletinsky E.M. Proiskhozhdenie geroicheskogo eposa: rannie formy i arkhaiskie pamiatniki. Moscow: Vostochnaia literatura, 1963. 464 s.

26. Savvinova G.E. Istoriko-etnograficheskie aspekty epicheskogo skazitel'stva Viliuiskogo ulusa Iakutii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia. 2020. No. 65. S. 171–177.

27. Oiuunuskai P.A. Aiymn'ylar: sette tomnaakh // Akhtyylar, etiiler, ystatyialar, kepseenner. Iakutskai: Sakha sirineejii kinige izd-vota, 1962. 220 s. Na iakut. iaz.

28. Pukhov I.V., Ergis G.U. Iakutskoe olonkho. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1985. 605 s.

29. Kuzmina A.A. Transformatsiia iakutskogo geroicheskogo eposa (na materiale olonkho B.A. Alekseeva "Erbekhteii Mergen") // Nauchnyi dialog. 2019. No. 2. S. 81–91.

Саввинова Гульнара Егоровна,

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт Олонхо
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Savvinova Gulnara E.,

Candidate of Philology,
Senior Researcher
Olonkho Research Institute
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

e-mail: savgul6767@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9868-4962>

